

Ванхуалоу.

Девятый ван и юный господин Цинь только переступили порог, как следом за ними вошел Сяо Жань.

— Девятый брат, Ян-ян, подождите меня!

Услышав, как Сяо Жань называет его Ян-яном, Цинь Ян помрачнел. Это имя было предназначено только для его старшего брата, поэтому он надул губы и отрезал:

— Не смей называть меня Ян-яном.

Сяо Жань, получая в ответ очередной сердитый взгляд, лишь довольно усмехнулся и притворился удивленным:

— Почему это?

— Так меня зовет только мой брат! Тебе не позволено!

Сяо Жань изогнул губы в улыбке, и в уголках его глаз заиграли лукавые искорки:

— Какая разница? Я ведь тоже твой брат.

Цинь Ян вытаращил глаза:

— Никакой разницы нет!

— Скоро будет!

Девятый ван, наблюдая за тем, как его младший брат-император развлекается, дразня упрямого мальчишку, лишь досадливо поморщился:

— Хватит балаганить, поднимайтесь наверх.

Сяо Жань широким шагом поравнялся с Девятым ваном и, наклонившись к самому его уху, прошептал:

— Ревнуешь?

— Ты слишком много о себе возомнил, — невозмутимо ответил Девятый ван.

Цинь Ян заказал кучу любимых блюд и, демонстративно приняв холодный и надменный вид, уселся у окна, разглядывая улицу. Он думал о том, что Девятый ван в этот раз его несправедливо обидел, и прощать его так просто он не намерен!

Однако время шло. На улице старик успел доесть целую миску лапши, а Девятый ван так и не проронил ни слова. Юный господин Цинь не выдержал и украдкой покосился на него.

Девятый ван всё это время о чем-то болтал с Сяо Жанем, ни разу не взглянув в сторону Цинь Яна. Заметив, что мальчишка наконец не выдержал и посмотрел на них, он тут же сделал вид, что разговор достиг самого интересного момента, и весело рассмеялся.

Увидев, что Девятый ван пребывает в прекрасном расположении духа, Цинь Ян почувствовал,

как внутри закипает обида. С какой стати он здесь должен страдать, пока виновник всего этого веселится?

— Где вино? Ты что, обманул меня?!

— Ты всё молчал, я и подумал, что ты передумал пить.

— Ты... это всё ты... — Цинь Ян от возмущения покраснел до корней волос.

Девятый ван прищурился и насмешливо протянул:

— О? И что же я?

Сяо Жань, невозмутимо наблюдавший за их перепалкой, нашел это забавным и вмешался:

— Ян-ян, если Девятый брат не дает тебе пить, иди ко мне, я угощу тебя вином.

У Девятого вана дернулся уголок рта:

— Заткнись.

Обычно Девятый ван строго следил за тем, чтобы Цинь Ян не прикасался к спиртному, но сегодня сделал исключение. Мальчишка, словно никогда в жизни не пробовавший вина, принялся жадно прикладываться к чарке. Увидев, как он усердствует, Девятый ван забрал сосуд и строго сказал:

— Довольно, больше ни капли.

Цинь Ян, только распробовавший вкус напитка, почувствовал себя глубоко ущемленным. Он надулся и недовольно пробурчал:

— Ты... ты не держишь своего слова!

Видя жалобный вид мальчишки, Девятый ван решил, что, пожалуй, перегнул палку, и смягчил тон:

— Ладно, разрешаю выпить еще три чашки.

— Пять!

— Три, и ни капель больше. Иначе не получишь вообще ничего.

— Ну ладно... — Цинь Ян неохотно сдался. Три чашки всё же лучше, чем ни одной.

Сяо Жань лишь усмехнулся: этот ребенок полностью под каблуком у своего Девятого брата.

Хотя Цинь Ян иногда прикладывался к вину тайком, этот сорт оказался куда крепче обычного. За едой он чувствовал себя нормально, но, когда трапеза подошла к концу, голова закружилась, ноги стали ватными, а на щеках проступил яркий румянец. Он глупо хихикал.

Девятый ван заметил неладное: мальчишка после еды вцепился в руку Сяо Жана и вовсю хохотал. Почувствовав раздражение, он отцепил его руки и притянул к себе.

— Что случилось?

— Хи-хи, иди сюда, я... я открою тебе секрет.

Девятый ван, видя, как туманно блестят глаза мальчишки, невольно подался вперед. Цинь Ян привстал на цыпочки и прошептал ему на ухо:

— Девятый ван — большой мерзавец.

Лицо Девятого вана помрачнело, ему нестерпимо захотелось отшлепать этого сорванца.

Сяо Жань, стоявший совсем рядом, всё прекрасно расслышал и прыснул со смеху:

— Ха-ха-ха, Девятый брат, неужели тебя кто-то посмел отвергнуть?

Девятый ван метнул в него яростный взгляд, подхватил пьяного мальчишку на руки и стремительно покинул заведение.

Сяо Жань смотрел ему вслед, внезапно вспомнив, что вообще-то хотел обсудить с ним важное дело, но теперь, очевидно, было не до того.

Девятый ван притащил мальчишку домой, намереваясь как следует его проучить, но не тут-то было: пьяный Цинь Ян обладал десятикратной силой, и Девятому вану пришлось приложить немало усилий, чтобы с ним совладать.

Наконец, прижав руки и ноги мальчишки к кровати, Девятый ван увидел, что тот затих. Он приподнял бровь: неужели сдался?

Но Цинь Ян вдруг ослабил, в его глазах блеснуло лукавство, и, прежде чем Девятый ван успел среагировать, он подался вперед и чмокнул его в щеку. Облизнувшись, он хихикнул:

— А у тебя вкус, как у нежной барышни... Что ты там ел, такое сладкое?

У Девятого вана дернулся глаз. Выходит, ребенок принял его за какую-то девицу? Он решил подыграть:

— Тогда приблизься еще, я скажу, что я ел.

Глаза Цинь Яна загорелись, он, словно щенок, потянулся к нему. Девятый ван, чей взгляд стал темным и тяжелым, медленно приблизился, и атмосфера в комнате стала густой и двусмысленной. В этот момент Девятый ван крепко ухватил мальчишку за подбородок и больно укусил его за мягкую щеку.

Цинь Ян, только что пребывавший в сладком дурмане, от резкой боли мгновенно протрезвел, широко открыл глаза и вскрикнул.

— Ты... ты что творишь?! — Цинь Ян со слезами на глазах прижал ладонь к щеке, на которой отчетливо проступил след от зубов. Девятый ван явно не поскупился на силу.

Видя, что мальчишка пришел в себя, Девятый ван отпустил его и с усмешкой произнес:

— Очнулся? А теперь давай-ка посчитаемся.

<http://bllate.org/book/20761/2082798>